

ЗНАМЕНИТЫХ
ТЕРРОРИСТОВ

**Илья Яковлевич Вагман
Александр Павлович Ильченко
Станислава Павловна Евминова
50 знаменитых террористов
Серия «100 знаменитых»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4888690

50 знаменитых террористов: Фолио; Харьков; 2005

ISBN 966-03-2762-5

Аннотация

Словом «террор» древние римляне обозначали страх. Уже несколько тысячелетий бичом человечества является терроризм. Но наибольший размах он приобрел в XX и начале XXI веков. Сейчас в мире насчитывается около 500 террористических групп и организаций, существующих в 70 странах. Ежегодно от рук террористов гибнет свыше 5 тыс. человек. 90% терактов составляют взрывы бомб, обстрелы и вооруженные нападения, 10% приходится на похищение людей, захват заложников, угон самолетов и т.д.

Терроризм имеет разное обличье. Среди героев данной книги не только крепкие парни в камуфляже, черных масках с автоматами, но и «теневики», кукловоды, которые обрушивают смерть на головы ни в чем не повинных людей, в том

числе детей, а также убийцы-одиночки, знаменитые единичными преступлениями против известных людей. Достаточно назвать такие имена, как Андрей Желябов, Леонид Красин, Гаврило Принцип, Овечкины, Секо Асахара, Арби Бараев, Усама бен Ладен.

Но чем бы они ни руководствовались, не стоит забывать слова Джузеппе Мадзини – одного из идеологов терроризма, вынужденного признаться, что «террор, возведенный в систему, есть признак слабости и выражение страха».

Содержание

От авторов	5
АБУ ДЖИХАД	9
АБУ НИДАЛЬ	22
АГДЖА МЕХМЕД АЛИ	39
АЗ-ЗАВАХИРИ КАМИЛЬ АЙМАН	52
МУХАММАД РАБИИ	
АЗЕФ (АЗЕВ) ЕВНО ФИШЕВИЧ	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Ильченко, Илья Вагман, Станислава Евминова

50 знаменитых террористов

От авторов

История терроризма уходит своими корнями в глубь веков. Немало кровавых страниц было вписано в нее античными тираноборцами, исмаилитами, ассасинами, якобинцами, карбонариями, народовольцами, большевиками... Но наибольший размах волна терроризма приобрела в XX веке, превратив его в страшное и неотъемлемое явление современности, беспрецедентное по масштабам и неожиданное по формам.

Исследования, проведенные на стыке 80–90-х годов прошлого столетия, указывают на опасные тенденции развития национал-экстремистских, террористических и мафиозных движений во многих странах. В мире сейчас насчитывается около 500 групп и организаций, использующих в своей деятельности террор. Они существуют в 70 странах – на всех континентах, за исключением, пожалуй, только

Австралии. К числу наиболее активных из них принадлежат исламская террористическая организация «Аль-Каида», ливанская Хезболлах, палестинские движения сопротивления ХАМАС и «Фронт освобождения Палестины», египетские «Аль-Джихад» и «Братья-мусульмане», «Революционный совет ФАТХ» (Саудовская Аравия), арабский «Черный сентябрь» (группа Абу Нидаля), алжирская «Аль-Джамаа», «Исламский джихад Пакистана», фронт «Тигры освобождения Тамил-Элама» (Шри-Ланка), Рабочая партия Курдистана (Турция), бакская сепаратистская группировка ЕТА и «Эскудита Аскатасуна» (Испания), Ирландская республиканская армия (ИРА), итальянские «Красные бригады», немецкая фракция «Красной армии», Армия освобождения Косово, «Революционное движение Тупак Амару» (Перу), «Экстрадитаблес» (Колумбия), «Черные пантеры» (США) и многие другие.

По оценкам специалистов, в настоящее время ежегодно в террористических акциях гибнет свыше 5 тысяч человек. 90 % терактов составляют взрывы бомб, обстрелы и вооруженные нападения (все это мы сейчас наблюдаем в Ираке). Остальные 10 % приходятся на похищение людей, захват заложников, угон самолетов и вредительство. Характерны для нынешнего терроризма также высокий уровень финансирования и организации, широкое использование в своих целях электронных СМИ, особенно радио и телевидения. В этих условиях он становится глобальной угрозой XXI века.

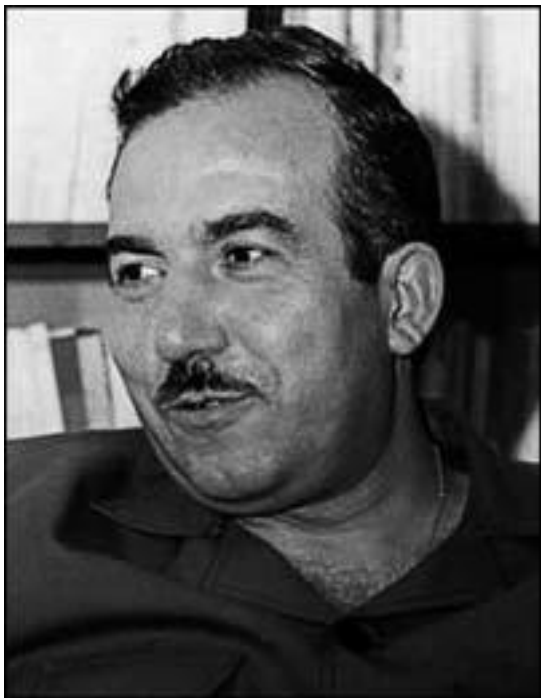
Причины всплеска терроризма в наши дни большинство политологов и представителей средств массовой информации связывают с политической, социальной и националистической борьбой различных группировок, которая к тому же нередко сопровождается религиозным противостоянием. Характерно в этом отношении высказывание современной американской журналистки Фрэн Лебовиц, которая считает, что «действия террористов вызваны политическим недовольством, социальной несправедливостью и... необоримым желанием видеть себя на телевизионном экране». Последнее, скорее всего, относится к террористам-одиночкам, считающим себя сильными личностями и непризнанными героями.

Между тем в рядах террористических организаций можно найти людей самых различных – как по политическим и религиозным убеждениям, социальному положению, так и по личным качествам. Характеризуя их, американский исследователь Ливингстон пришел к выводу, что «террористическое движение содержит в равной мере альтруистических идеалистов и безнравственных богохульников, прожектеров и негодяев, умеренных и экстремистов, тех, кто ищет удобного случая, и тех, кто спасается бегством от банкротства, сторонников авторитарной власти и противников всякой устоявшейся власти. Богатые, так же как и бедные, оказываются рекрутированными в террористические организации, ученые наравне с неграмотными, те, кто побуждается личными амбиция-

ми, а также и те, кто движим идеологическими мотивами». Ярким подтверждением тому являются герои этой книги – люди, избравшие террор и насилие средством для достижения своих жизненных целей. Но чем бы они ни руководствовались в своей деятельности и каким бы идеалам ни служили, не стоит забывать слова Джузеппе Мадзини – одного из идеологов терроризма, который вынужден был признать, что «террор, возведенный в систему, есть признак слабости и выражение страха».

АБУ ДЖИХАД

**Настоящее имя – Халил Ибрахим Махмуд
эль-Вазир (род. в 1935 г. – ум. в 1988 г.)**

Один из руководителей организации «Аль-Фатх», организатор многих террористических акций палестинцев, вдохновитель «интифады» – восстания палестинцев на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, провозгласивший уничтожение государства Израиль вооруженным путем. Заместитель главнокомандующего вооруженными силами Организации освобождения Палестины (ООП).

7 марта 1988 года трое боевиков «Аль-Фатх» захватили в пустыне Негев на территории Израиля пассажирский автобус, в котором ехали сотрудники сверхсекретного израильского атомного центра в Димоне. При освобождении заложников террористы успели убить троих из них. В Израиле это было расценено как удар по самому важному объекту в государстве и стало поводом для разработки операции по ликвидации организатора этой акции – Абу Джихада. Эта операция получила название «Меч Гедеоны».

Халил Ибрахим Махмуд эль-Вазир – таково настоящее имя Абу Джихада (этот псевдоним означает «Отец священной войны») – давно привлекал внимание израильских спецслужб. Лидер самой мощной и крупной фракции в ООП «Аль-Фатх», он был организатором большинства террористических акций палестинцев, совершенных против Израиля, вдохновителем «интифады» и создания палестинского правительства в изгнании. Его популярность и влияние среди палестинцев непрерывно росли. Он имел репутацию

одного из самых непримиримых вождей ООП и выдвинул идею о том, что создание независимого арабского государства в Палестине возможно только вооруженным путем. А это означало бы новую большую войну на Ближнем Востоке, чего нельзя было допустить ни в коем случае. Нападение на сотрудников атомного центра в пустыне Негев стало последней каплей в чаше терпения: правительство и военное командование Израиля дали санкцию на уничтожение этого «Отца священной войны».

...С 1982 года штаб-квартира ООП располагалась в Тунисе. Там, в пригороде столицы Сиди Бусейд, жил с семьей и Абу Джихад. Это не было секретом для израильских спецслужб, имевших здесь мощную агентурную сеть. К началу апреля 1988 года бойцы израильского морского спецназа детально изучили тунисское побережье, разведали систему охраны, наметили подходящие для высадки места. Представители других спецслужб собрали данные о дорогах, аэродромах, полицейских и армейских объектах. Службы радиоэлектронной разведки круглосуточно прослушивали все радио- и телефонные переговоры Абу Джихада и его окружения. Непосредственно акция была возложена на бойцов «Саерет Миткаль». Эта сверхсекретная воинская часть – ее еще называют «Соединение 269» и «Разведчики генерального штаба», – находящаяся в непосредственном подчинении начальника Генштаба Армии обороны Израиля, изначально предназначалась для проведения особо важных дивер-

сионно-разведывательных мероприятий, боевой поддержки спецслужб, контртеррористических мероприятий и акций возмездия как на территории Израиля, так и за его пределами. В начале апреля неподалеку от Хайфы, где была построена точная копия виллы Абу Джихада и близлежащего квартала, агенты «Моссада» и бойцы «Саерет Миткаль» провели «генеральную репетицию» предстоящей операции. Она прошла успешно. На ее проведение было затрачено 22 секунды.

14 апреля в Тунис разными авиарейсами прибыла первая группа участников операции. Среди них была одна женщина. У всех были документы граждан Ливана, и все они говорили на арабском с сильным ливанским акцентом. На следующий день прибыл командир «Саерет Миткаль», а в ночь на 15 апреля к побережью Кипра подошли четыре израильских корвета. На них размещались штаб операции, который возглавлял генерал Эхуд Барак, будущий премьер-министр Израиля, спецназовцы, два быстроходных катера «Кобра», которые должны были прикрыть огнем бойцов в случае их обнаружения и вынужденного отступления, полевой госпиталь и вертолет, предназначенный для эвакуации раненых и огневой поддержки десантников. В воздухе постоянно барражировали два «боинга», оснащенные системой АВАКС и аппаратурой, способной подавить любые наземные средства связи и управления. Кроме них в воздухе находились два самолета-танкера для дозаправки и четыре истребителя прикрытия. 16 апреля группы спецназа в водолазном снаряже-

нии на электрических буксировщиках поплыли к пляжу в местечке Рас Картаге, находящемся на месте древнего Карфагена. Там их встретили сотрудники «Моссада». На двух автофургонах и «Пежо-305» участники операции направились в Сиди Бусейд.

Действовать нужно было осторожно. Здесь, помимо Абу Джихада, проживали и другие руководители ООП, и все они имели вооруженную охрану. В момент прибытия спецназовцев оказалось, что Абу Джихада нет дома. Пришлось ждать. Он прибыл только в 1 час 30 минут ночи. Тут же один из спецназовцев вывел из строя телефонную связь, были заблокированы все подходы к зданию и взято под прицел пространство вокруг дома. Через час в окне Абу Джихада погас свет. Это стало сигналом к началу операции. Первым был ликвидирован шофер-телохранитель, спавший в машине, затем с помощью приспособлений, неизвестных тогда еще миру, удалось преодолеть в полной тишине запертые двери с парадного и заднего входов. Уничтожив на первом этаже еще двух телохранителей, спецназовцы устремились на второй этаж. В здании теперь находились только Абу Джихад, его жена, 14-летняя дочь и 2-летний сын. Абу Джихад только успел поднять голову от подушки на скрип открываемой двери, как был прошит несколькими автоматными очередями. В него попало 68 пуль 9-го калибра. Спавшая рядом жена очнулась ото сна, когда все уже кончилось. Ее никто не тронул. Вся операция заняла 13 секунд. За это время спецназов-

цы успели еще изъять на вилле несколько пачек секретных документов. Возвращение их на корабли прошло без всяких проблем.

Халил Ибрахим Махмуд эль-Вазир родился 10 октября 1935 года в палестинском городе Рамла. В 1948 г., когда начало создаваться государство Израиль, разразилась арабо-израильская война, обозначившая проблему Палестины. Тогда появились первые организации палестинского движения сопротивления. В это время эль-Вазир очутился в лагере беженцев в секторе Газа. Там он получил среднее образование, прошел военное обучение. В 1956 году будущий террорист начал посещать лекции в Александрийском университете, но высшего образования так и не получил. Перебравшись в 1959 году в Кувейт, он до 1963 года работал там учителем, затем переехал в Алжир.

К началу 1950-х годов относится создание основного ядра ведущей палестинской организации «Аль-Фатх» («Движение за национальное освобождение Палестины»). Его окончательное становление пришлось на 1956 год. Основателями организации были Ясир Арафат, Салах Халиф и Халил эль-Вазир. Однако на этом этапе палестинское движение сопротивления было относительно слабо, отсутствовало единство, оно ориентировалось на разные страны. В 1957 году Ясиром Арафатом и Абу Джихадом в Кувейте была основана военно-политическая организация палестинцев, имеющая своей целью освобождение Палестины от израильской оккупации,

уничтожение государства Израиль, изгнание с территории Палестины вновь прибывших евреев. Через два года, в октябре 1959 года, «Аль-Фатх» уже представляла собой стройную организацию, ставшую ядром будущей ООП. Методами борьбы «Аль-Фатх» были диверсии и партизанская война. Причем не только на территории Израиля, но и в Европе, Тунисе, Ираке, Ливане, Алжире, Йемене и других странах. С этой целью в 1963 году с благословения Москвы Абу Джихад создал в Алжире первый лагерь для обучения боевиков. Сам же он учился тактике партизанской борьбы, посетив в 1964 г. Китай, Северный Вьетнам и КНДР. Тогда же Абу Джихад провозгласил «доктрину опустошения и захвата приграничных районов», в соответствии с которой боевые отряды ООП развязывали террористическую войну против Израиля в середине 1960-х годов. Согласно этой доктрине, постоянные диверсии против израильских населенных пунктов, прилегающих к границам с арабскими странами, вызовут панику, а затем и бегство жителей из терроризируемых поселений. Эту опустошенную местность предполагалось захватить и удерживать силами палестинских отрядов, действующих при поддержке арабских армий. Идея Абу Джихада была поддержана руководством Сирии, которая стала базой «Аль-Фатх», а сам Абу Джихад поселился в Дамаске.

ООП появилась на свет 1 июня 1964 года. Через три месяца была создана Армия Освобождения Палестины, состо-

явшая из трех бригад. Наибольшей из многих организаций, входивших в ООП, стала «Аль-Фатх». В это время Абу Джихад доработал свою доктрину, сделав ее центральным пунктом тезис о необходимости превратить ООП в катализатор общеарабской войны против Израиля. Именно он, более чем другие лидеры ООП, стал тогда ассоциироваться с антиизраильским и антиеврейским террором. Он сосредоточил в своих руках рычаги управления боевыми структурами «Западного сектора» ООП, осуществлявшими диверсии против Израиля с территории ряда арабских стран. Вооруженные рейды на территорию Израиля начались с 1964 года. В декабре была осуществлена первая боевая операция «Аль-Фатх» – взорвана израильская водокачка.

После Шестидневной войны 1967 года, когда Израиль захватил часть территории Сирии, Египта и Иордании, «Аль-Фатх» расширила свои ряды и стала основной и самой многочисленной силой палестинского движения сопротивления, а после того как в 1969 году ООП возглавил Ясир Арафат – доминирующей силой этой организации, контролирующей деятельность всего движения. Деятельность ООП, а следовательно, и «Аль-Фатх», финансировалась союзными арабскими режимами и частными пожертвованиями палестинцев. Главные базы боевиков находились тогда в Иордании, и «Аль-Фатх», мощная вооруженная организация, стала реальным соперником государственных институтов этой страны в населенных палестинцами территориях Западного бе-

рега реки Иордан, оккупированного Израилем. В результате в сентябре 1969 года в Иордании началась гражданская война. Иорданская армия разбила основные силы «Аль-Фатх». Эти события получили название «Черный сентябрь» и стали причиной длительной террористической войны палестинцев против Иордании. Большая часть сил «Аль-Фатх» перебраслась тогда в Ливан, который на десятилетие стал основной базой ООП.

В своей структуре «Аль-Фатх» имела различные боевые подразделения: «Force-17», «Хавари – группа специальных операций» и ряд других, а после сентябрьских событий 1969 года к «Аль-Фатх» примыкала группа «Черный сентябрь», созданная для проведения акций международного терроризма. На основе антисемитизма началось сотрудничество с ультралевыми и ультраправыми террористическими группировками Италии, Австрии, Германии. Создавалась террористическая сеть, охватывающая Европу и Средиземноморье. В 1971 году боевики уничтожили нефтяные резервуары в Роттердаме, атаковали офис иорданской авиакомпании ALIA в Риме, напали на самолет этой же компании в Каире, захватили самолет рейса на Алжир, напали на самолет рейса Бейрут – Каир, убили премьер-министра Иордании, устроили покушение на посла Иордании в Лондоне. В 1972 году террористы «Аль-Фатх» устроили нападение на резиденцию короля Иордании в Лондоне, захватили и убили 11 израильских спортсменов на олимпиаде в Мюнхене, провели серию

диверсий против посольств и консульств Израиля в Амстердаме, Париже, Женеве, Монреале, Вене, Оттаве, Брюсселе, Киншасе, Буэнос-Айресе, Вашингтоне, Бангкоке.

Стратегия использования международного терроризма была пересмотрена руководством «Аль-Фатх» после арабо-израильской войны 1973 года. Под давлением Запада Арафат отказался от проведения террористических операций. Но группы «Аль-Фатх», подчинявшиеся Абу Джихаду, неоднократно нарушали политику Арафата. После того как в апреле 1973 года израильские коммандос застрелили в Бейруте Мухаммада Юсуфа ан-Наджара, Абу Джихад окончательно утвердился как второй человек в ООП и управляющий силовыми структурами этой организации. Его прочили в преемники Ясира Арафата, что означало бы стремительную эскалацию боевых действий, поскольку Абу Джихад отрицал даже самую возможность переговоров с Израилем, считая, что воссоздать палестинское государство можно только вооруженным путем. И террористические акции продолжались.

1973 год начался с атаки израильского агентства в Париже, затем румынской разведке, курировавшей ООП по «просьбе» советского КГБ, стало известно, что под руководством Абу Джихада террористы собираются взять в заложники американских дипломатов в столице Судана Хартуме и обменять их на убийцу Роберта Кеннеди Сирхан Сирхана. Попытка остановить Абу Джихада успехом не увенчалась.

Палестинцы захватили участников дипломатического приема в саудовском посольстве в Хартуме. 2 марта, после того как президент США Р. Никсон отказался пойти на сделку, террористы убили американского посла, его заместителя и бельгийского поверенного в делах. Кстати, из перехваченного радиообмена между Арафатом и Абу Джихадом явствовало, что приказ убить американского посла дал Арафат. В сентябре того же года террористы предприняли ракетную атаку на самолет израильской авиакомпания Эль-АЛ в Риме.

С 1974 по 1978 год израильские спецслужбы приписывали Абу Джихаду нападение на поселок Нахария, жертвами которого стали четверо еврейских поселенцев; нападение на тель-авивский отель «Савой», приведшее к гибели 10 и ранениям 12 израильтян; захват израильского автобуса, в ходе которого погибло 33 человека и 82 было ранено; убийство 38 израильтян в загородном клубе под Тель-Авивом. Эти и многие другие преступления сделали Абу Джихада в глазах израильтян врагом № 2 – после Абу Нидаля, чьи опорные базы находились в Сирии и Ливии. Кроме терактов на территории Израиля, за Абу Джихадом числились захват шести заложников в посольстве Египта в Мадриде и убийство посла Ирака в Великобритании.

Продолжающиеся атаки ООП с территории Ливана заставили Израиль совершить в 1982 году вторжение в эту страну. Бейрут, где находилась штаб-квартира ООП, был окружен.

Большинству палестинцев разрешили выехать, и они отбыли в дружественные арабские страны. Арафат, Абу Джихад и прочие палестинские лидеры обосновались в Тунисе, откуда продолжали осуществлять свою деятельность. В апреле 1985 года израильские пограничники обстреляли катер, на котором находились палестинцы. 20 боевиков было убито, 8 арестовано. В ходе допросов выяснилось, что готовилось убийство тогдашнего министра обороны Израиля Ицхака Рабина, организатором операции был Абу Джихад, руководитель военного отдела ООП. В сентябре того же года боевики из «Force-17» захватили на Кипре туристическое судно и убили трех израильтян. Это стало причиной налета израильской авиации в октябре на штаб-квартиру ООП в Тунисе. Она была разрушена. После этого силы «Аль-Фатх» были рассредоточены на территориях Йемена, Судана, Ирака и Алжира. ООП в это время оказалась в глубоком кризисе. Из-за идеологических и политических разногласий из нее вышли некоторые группировки. А Абу Джихад продолжал осуществлять личное руководство действиями палестинских боевиков против Израиля и израильских объектов на Западе. В феврале 1986 года боевики «Force-17» взорвали в Израиле автобус. При взрыве было ранено шесть человек.

Но терроризм составлял лишь одну сторону деятельности Абу Джихада. Обладая большим авторитетом в арабском мире, он стал в 1987 году вдохновителем «интифады» – невооруженного восстания палестинцев на западном берегу реки

Иордан и в секторе Газа. «Интифада» приняла формы бойкота товаров Израиля, атак на израильских поселенцев, демонстраций. Кроме того, по инициативе Абу Джихада восставшие истребляли информаторов израильских спецслужб. Однако от терроризма он не отказывался. В марте 1988 года в пустыне Негев боевики «Force-17» захватили автобус с заложниками из израильского атомного центра. Трое пассажиров были убиты. И тогда был поднят «Меч Гедонеа».

АБУ НИДАЛЬ

**Настоящее имя – Сабри Халиль Абдель Кадир
эль-Банна (род. в 1937 г. – ум. в 2002 г.?)**

Знаменитый палестинский террорист, лидер и создатель международной организации боевиков «Абу Нидаль» (ОАН), также известной как «Черный сентябрь». ОАН осуществлены теракты в 20 странах, на счету организации – около 900 убитых и раненых. Абу Нидаль стал олицетворением самого кровавого терроризма 80-х годов прошлого столетия, а его смерть, странная и страшная, как и вся жизнь этого палестинца, оставила массу вопросов, ответа на которые не существует. С равной степенью достоверности можно считать официальную версию гибели террориста, представленную иракскими властями, правдивой либо ширмой, скрывшей от общественности истинное положение вещей. Ясно одно: требовать проведения полного расследования данного дела не будет никто; не найдется и лиц, которые бы горько оплакивали смерть этого 64-летнего человека, прозванного западной прессой «наемным пистолетом».

В том, что международный терроризм является врагом человечества номер один, убеждены все крупные политические лидеры и средства массовой информации мира. Спорить с этим желающих найдется немного. И в самом деле, сложно оправдывать действия, в результате которых гибнут ни в чем не повинные люди – их уничтожают во имя чьих-то убеждений, то есть непонятно во имя чего. Терроризм как тактика борьбы используется движениями самого различного

го толка, при этом сами боевики предпочитают именовать себя партизанами, борцами сопротивления, борцами за веру.

В 60-х годах прошлого века многие были убеждены, что мир стоит на пороге новой революции. Студенческие и рабочие волнения в 1968 году в Европе, демонстрации протеста против войны во Вьетнаме и за равноправие чернокожего населения в США, восстания в Польше и ввод советских войск в Чехословакию, антиимпериалистическая борьба в странах Третьего мира поддерживали эти убеждения. Чтобы противостоять неизбежным в такой ситуации репрессиям и институциональной блокаде, многие решили взяться за оружие.

Сабри Халиль Абдель Кадир эль-Банна родился в мае 1937 года, в палестинском городе Яффа. Отец Сабри, один из самых богатых людей в подмандатной Палестине, владел 3000 гектаров земли от Яффы до Ашкелона, а также в секторе Газа и разбогател на торговле овощами и фруктами. Фактически этот человек контролировал 10 процентов продукции, которая экспортировалась из Палестины в Европу. Семье эль-Банна принадлежали также дома во Франции, Турции и Сирии. У отца семейства было 13 жен, которые подарили ему 16 сыновей и 8 дочерей. Сам Сабри являлся сыном восьмой жены, сирийки по происхождению. Отец стремился к тому, чтобы все его дети получили хорошее образование, поэтому многие братья и сестры мальчика отправились в Англию, где воспитывались в частных школах с хорошей репутацией. А Сабри отдал в католическую французскую школу

в Яффе, где будущий террорист успел окончить начальный курс. Когда в 1945 году мальчик потерял отца, старшие братья настояли на его переводе из католического в мусульманское учебное заведение. Теперь Сабри предстояло получать знания в престижной иерусалимской школе Аль-Умария.

29 ноября 1947 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины на два государства – арабское и еврейское. Вслед за этим начались вооруженные столкновения между представителями двух наций; вскоре бои достигли Яффы. Город был захвачен евреями, и семья эль-Банна вынуждена была уехать сначала в Маждали, а затем отправиться в лагерь палестинских беженцев «Аль-Бурдж», расположенный в печально известном секторе Газа.

Земли отца Сабри конфисковало израильское правительство, и теперь вся семья, привыкшая к спокойной жизни в красивом доме из 20 комнат, вынуждена была ютиться в обычной палатке среди десятков тысяч других таких же беженцев.

Эль-Банна, привыкшие к достатку, впервые в жизни столкнулись с настоящей нищетой. Ежедневно Сабри выставлял огромные очереди, чтобы получить дневной паек, состоявший из картошки, риса и масла. День за днем мальчик растил в себе ненависть к тем, кто обрушил на него и его семью страдания, нищету и отчаяние. Отныне врагами будущего террориста стали Израиль и Англия – именно они, по мнению Сабри, лишили его обеспеченного будущего. Лагерь-

ный кошмар продолжался долгие девять месяцев, после чего у семьи появилась возможность перебраться в Наблус. Этот крупнейший город Западного берега реки Иордан находился под контролем Иордании. Здесь эль-Банна помогли неплохо устроиться прежние связи главы семейства. К тому же в Наблус перебрались и многие служащие отца Сабри; спустя некоторое время они вновь начали работать на своих старых хозяев.

Обосновавшись на новом месте, 12-летний мальчик после годичного перерыва возобновил учебу. Правда, теперь ему приходилось посещать обычную государственную школу. В 1955 году, получив среднее образование, он поступил на инженерный факультет Каирского университета. Однако через два года будущего террориста исключили из этого учебного заведения и он был вынужден возвратиться в Наблус, так и не получив диплома. (Кстати, данный факт совершенно не мешал Абу Нидалю впоследствии неоднократно заявлять, что он является дипломированным инженером.)

По возвращении в Наблус Сабри некоторое время работал учителем в местной школе, но особого призвания к педагогике не имел и данным видом деятельности явно тяготился. Поэтому в 1960 году он послушался совета старшего брата и уехал работать электриком в Саудовскую Аравию, в город Джидда. Однако Сабри был всегда очень привязан к своей семье, так что каждый год приезжал домой, чтобы навестить мать и пообщаться с родственниками.

Один из таких приездов поставил точку на его жизни холостяка: Сабри познакомился с девушкой и впервые задумался о необходимости создать семью. Вскоре он женился и вместе с супругой уехал в Саудовскую Аравию. Там у будущего лидера «Черного сентября» родилось трое детей: дочери Бизан и Наифа и сын Нидаль.

Молодой электрик постепенно стал увлекаться политикой. Он все чаще принимал участие в дискуссиях, которые устраивали члены палестинской общины. Новое увлечение привело эль-Банна в Партию арабского социалистического возрождения. Позднее членство в этой организации помогло Сабри завоевать расположение иракских властей. Почти одновременно с этим он вступил в созданную в 1965 году Ясиром Арафатом палестинскую организацию ФАТХ, попал в зону пристального внимания саудовских спецслужб, был арестован, подвергнут допросам и пыткам. В конце концов, измученного, но злого и несломленного палестинца выдворили из страны. Неудивительно, что знаменитый террорист всю жизнь крайне негативно относился к Саудовской Аравии! В Наблус Сабри с семьей вернулся за несколько месяцев до «шестидневной войны», начавшейся 5 июня 1967 года. Вступление в город израильских войск стало глубокой травмой не только для эль-Банна, но и для многих палестинцев, нашедших в Наблусе убежище. Израиль оккупировал сектор Газа, Голанские высоты, Синайский полуостров и Западный берег реки Иордан. Эти события подтолкнули Сабри к ак-

тивными действиям: он включился в подпольную борьбу.

Израильские спецслужбы, обосновавшись на Западном берегу реки Иордан, начали выявлять членов ФАТХа, поэтому эль-Банна вынужден был покинуть Наблус и отправился в столицу Иордании, Аман, где обосновались его старшие братья. Тогда же Сабри выбрал себе псевдоним и стал называться Абу Нидаля: в переводе с арабского это означает «отец Нидаля» и «отец борьбы». В те годы он поддерживал тесный контакт с одним из заместителей Арафата, Салахом Халафом, и благодаря его протекции быстро продвинулся по служебной лестнице. Правда, руководство организации уже тогда отмечало не только его инициативность и стальную волю, но и честолюбие, временами переходившее в жестокость. Тем не менее, Абу Нидаля стал одним из первых членов ФАТХа, направленных для прохождения военной подготовки сначала в Китай, а затем в Северную Корею. В 1969 году будущий террорист получил от своей организации направление в Судан – там планировалось открыть представительство ФАТХа, которое он должен был возглавить. Но через восемь месяцев Сабри обвинили в излишней самостоятельности и перевели в Ирак. Так начался длительный период его сотрудничества с Саддамом Хусейном.

В Багдаде Абу Нидаля удалось установить контакты с правительственными секретными службами, и в штаб-квартиру ФАТХ начали поступать сообщения о том, что отношения иракских властей и палестинца принимают неожиданный и

не слишком хороший оборот. Тогда Арафат впервые задумался об истинных целях, которые преследовал его представитель, — ведь ФАТХ придерживался того мнения, что необходимо как можно меньше зависеть от арабских стран.

Абу Нидаля все чаще отказывался следовать распоряжениям своего руководства, одновременно занимаясь укреплением контакта с местными спецслужбами. Вскоре он стал «палестинцем № 1» в Ираке. Используя свои новые связи, Абу Нидаля постепенно укреплял личную независимость. Единство организации оказалось под угрозой, и Арафат направил в Багдад своих представителей, чтобы убедить Сабри изменить свою позицию и не вносить раскол в ряды ФАТХ. Но тот уже играл в свою игру и при поддержке иракских спецслужб в 1973 году занялся созданием собственной организации, которая должна была носить его имя. Поначалу она состояла из 150–200 человек и представляла собой одну из первых палестинских террористических группировок, получивших поддержку на государственном уровне. Боевики Абу Нидаля действовали в 20 странах на трех континентах: от них нельзя было укрыться ни в Европе, ни в Африке, ни в Азии. Скоро на счету террористов было уже 200 актов насилия, жертвами которых стали американцы, израильтяне, европейцы, арабы и представители Организации освобождения Палестины.

Вчерашний друг Ясира Арафата, Сабри постепенно превратился в его злейшего врага. Эль-Банна ставил в вину Ара-

фату и другим руководителям ФАТХа «избыточную умеренность» и протестовал против идеи мирного урегулирования палестинского конфликта и арабоизраильского противостояния. Бывшие соратники, по мнению Сабри, предали палестинскую революцию, поскольку готовы были вести переговоры с сионистами. К тому времени Абу Нидаля сформулировал основные принципы деятельности собственной организации. Предполагалось, что она будет прилагать все силы для уничтожения «сионистского образования» (так Сабри называл Израиль), укрепления арабского единства и освобождения Палестины, которая должна была превратиться в демократическое государство. Каждый, кто предавал «палестинское дело», подлежал немедленному уничтожению. С тех пор жизненным кредо Абу Нидаля стало: «Я убиваю, следовательно, я существую»... Он считал, что арабы – единый народ, а их общая родина просто была насильственно расчленена в результате империалистических заговоров. Поэтому Палестина должна была, по его мнению, стать составной частью Сирии. А поскольку Израиль, пользующийся поддержкой международного империализма, является отнюдь не гипотетической опасностью для арабов, последние просто-таки обязаны объединиться для борьбы против него. Результатом такой войны должен был стать единый арабский народ, жить которому равноправно и свободно до сих пор мешали оккупанты-сионисты.

У Абу Нидаля слова, к сожалению, с делом обычно не рас-

ходились. Поэтому он не стал удовлетворяться теорией и перешел к практическому воплощению в жизнь собственных призывов. Его группа провела первый террористический акт уже 5 сентября 1973 года: боевики захватили посольство Саудовской Аравии в Париже, превратив 11 его работников в заложников. В тот же день Сабри эль-Банна официально исключили из рядов ФАТХа. Похоже, террориста это событие ничуть не расстроило. В декабре того же года он и Ахмед Гафур убили в аэропорту Афин 55 человек. В октябре 1974 года Сабри по-своему выразил отношение к бывшим соратникам, организовав покушение на «правую руку» Арафата – Абу Мазена. Следующей жертвой группы стал лидер ООП, неосторожно заявивший о признании права евреев жить в Палестине. На этот раз удача отвернулась от убийц – они были схвачены, так и не успев выполнить возложенную на них миссию. Тогда Сабри вновь переключился на уничтожение сторонников Арафата. После проведения акций по устранению Саида Хаммами и Иссама Сартави эль-Банна, как экстремист, трибуналом был заочно приговорен к смертной казни. С того момента вспыхнула настоящая война между организациями бывших друзей, которые теперь старались уничтожить друг друга.

В 1980 году Сабри был назначен властями Ирака руководителем «Политического комитета палестинской революции в Ираке», объединившего все палестинские группировки, поддерживаемые Багдадом. В 1981 году он получил на

нужды своих боевиков 50 млн долларов от правительства страны, миллион от правительства Сирии и несколько миллионов – от Ливии. На эти средства были созданы радиостанция «Голос Палестины», газета «Палестинская революция» и информационное агентство ВАФА.

Однако в ноябре 1983 года спокойная жизнь Сабри в Ираке закончилась: его выслали в Сирию. Там, на родине своей матери, ему предстояло прожить долгих пять лет. Интересно, что президент Хафез Асад принял террориста весьма радостно, «забыв» о многочисленных нападениях Абу Нидаля на его граждан. Теперь, по указке нового босса, палестинец занялся организацией актов против Иордании. Все складывалось для него удачно, пока в конце 80-х годов Асаду не пришлось позаботиться об улучшении отношений с западными странами. Для этого прежде всего было необходимо отказаться от поддержки международного терроризма. Таким образом, Абу Нидаля вновь лишился своего пристанища и был вынужден отправиться в Ливию.

Каддафи принял боевика, считавшегося уже даже среди сообщников редким параноиком и крайне жестоким деспотом, с распростертыми объятиями. Но очередной переезд плохо сказался на организации: всплыло большое количество разногласий, что впервые поставило группу на грань ликвидации. Ее боеспособность помог сохранить Саддам Хусейн, вовремя вмешавшийся и оказавший поддержку Сабри. В 1990 году ливийский диктатор также пришел к заклю-

чению, что пребывание у власти его вполне устраивает, поэтому ему стоит поумерить выражение ненависти к США и Израилю. Так что в 1998 году Абу Нидаля выдворили и из Триполи. Скорее всего, к тому времени террорист уже имел серьезные проблемы с сердцем, к которым добавилась лейкемия. После того как ему отказались предоставить вид на жительство практически все остальные арабские страны, эль-Банна возвратился в Ирак. Хусейн, в качестве платы за убежище, решил использовать боевиков Сабри в собственных целях. Абу Нидаля не стал отказываться: в то время он сам находился в сложных условиях, поскольку в одном из банков Австрии полиция конфисковала около 8 млн долларов, принадлежащих ему лично. А когда возникла угроза блокирования его счетов швейцарскими банками, Сабри похитил находившегося в Ливане представителя швейцарского Красного Креста. Вскоре террорист вынужден был вновь отправиться в путь – теперь он искал убежища в Судане.

Абу Нидаля, старавшийся сохранить анонимность своей группы, упорно избегал встреч с журналистами и интервью. Отказывался он от этой тактики всего несколько раз за свою деятельность. В частности, в декабре 1974 года «отец борьбы» общался с представителем ливанской газеты «Ад-Диар», в июле 1978 года встречался с корреспондентом английского издания «Миддл Ист», а в 1985 году, когда в прессу просочились слухи о его смерти, беседовал с сотрудниками немецкого журнала «Дер Шпигель» и кувейтской газеты

«Аль Кабас».

Со временем поведение «террориста № 1» и его осторожность приняли параноидальную форму. Приближенные Сабри говорили: недоверчивость босса доходила до того, что он подозревал в связях с ЦРУ даже... собственную жену! Постепенно Абу Нидадь перестал разговаривать по телефону: он был убежден, что его могут взорвать. В отношении пищи террорист вел себя подобно правителям древности: опасаясь отравлений, он никогда не приступал к еде прежде, чем каждое блюдо не пробовали несколько человек. Ближайший сподвижник Абу Нидаля утверждал, что «отец борьбы» виновен в уничтожении сотен собственных сторонников в Ливане и Ливии: только в ходе одной секретной операции, проведенной в 1989 году, стараниями Сабри отправились к протцам 352 члена организации, которых обвинили в некотором расхождении взглядов с руководителем. Кроме того, с 1987 по 1989 год в Ливии Абу Нидадь устранил 152 представителя оппозиции в собственной группе. После этого в рядах «Революционного совета ФАТХ» была проведена грандиозная «физическая чистка», в ходе которой уничтожались даже близкие друзья и сторонники Сабри: их обвиняли все в тех же «расхождениях в политических взглядах». Абу Нидадь любил проводить казни или пытки далеко за полночь, накачавшись к тому времени по уши спиртным. Как выразился Дэвид Хирст, эль-Банна из патриота превратился в психопата, а его группа – в банальных наемников.

А «Организация Абу Нидаля» создавала все новые ячейки. Теперь террористы обосновались практически по всему Ближнему Востоку. Количество боевиков, находившихся под началом «отца борьбы», увеличилось до 400 человек (кроме того, число агентов составляло 2000).

Организация, построенная Сабри, действовала по клановому принципу и состояла из нескольких функциональных комитетов: финансового, политического и военного. Каждый террористический акт совершали небольшие группы (от трех до пяти человек), практически не связанные друг с другом. Конспирация была настолько строгой, что члены ячеек ничего не знали о составе и роде занятий других групп, «работали» исключительно под псевдонимами, сообщения тщательно шифровались и передавались через специальных курьеров.

Излюбленными местами проведения диверсий у боевиков Абу Нидаля оставались аэропорты, посольства, места массового скопления народа. Налеты, похищения, убийства, угоны самолетов и кораблей следовали одни за другими и отличались особой циничностью и наличием большого количества жертв. Сабри считают организатором терактов в аэропортах Рима и Вены, в ходе которых погибло 18 человек. На его совести также захват и уничтожение израильской команды в Олимпийской деревне в Мюнхене, целый ряд акций во Франции в 80-х годах прошлого века, среди которых числится взрыв в синагоге и вооруженный налет на еврей-

ский ресторан. Сабри приписывают взрыв американского самолета, происшедший почти 16 лет назад в небе Шотландии, убийство израильского посла в Великобритании (1982 г.) и множество других «дел». Правда, всплыла информация, что именем знаменитого террориста иногда прикрывались другие организации боевиков и государственные военные разведки. Сам Абу Нидаль получал за это солидные денежные выплаты. В архивах большинства спецслужб мира содержится огромное количество документов о деятельности эль-Банна: в 70–80-х годах минувшего столетия он был столь же печально известен, как сегодня бен Ладен.

Во время своей активной «деятельности» Сабри неоднократно получал поддержку от Сирии, Ирака, Иордании и Ливии: ему предоставлялись убежища, учебные лагеря, обеспечивалась тыловая и финансовая поддержка. При этом Абу Нидаль проводил операции, исходя исключительно из собственных представлений о политической ситуации в мире. Кроме того, две трети бюджета боевиков (группа Сабри являлась одной из богатейших террористических организаций) составляли деньги, полученные в ходе проведения самих актов и благодаря торговле оружием.

Сам Сабри также не был чужд коммерции. Он активно занимался перепродажей боеприпасов. Бизнес процветал: на нем террорист заработал около 400 млн долларов. По свидетельству близких, эль-Банна имел деловые связи с лондонским «Кредитно-коммерческим банком» и спецслужба-

ми ГДР.

В течение последних лет ни одна из спецслужб не обвиняла Сабри в проведении террористических операций. Его группа была практически расформирована, но «отец борьбы» продолжал заниматься бизнесом, пытаясь извлечь максимум выгоды из своих старых знакомств. На мировой арене появились новые террористические организации, установившие свои правила игры. Смертельно больному Абу Нидалю уже не было места среди них.

19 августа 2002 года Сабри эль-Банна был найден мертвым в своей квартире в Багдаде. По официальной версии, лидер боевиков покончил с собой, когда его пытались задержать для допроса. Террорист, якобы нелегально приехавший в страну по фальшивому йеменскому паспорту, во время задержания вышел в соседнюю комнату, чтобы переодеться. Вместо этого он выстрелил себе в рот. Пуля прошла навылет. Через восемь часов Абу Нидаль скончался в реанимационном отделении больницы, так и не придя в сознание.

Однакостораживает тот факт, что руководитель спецслужб, Джалил Хабуш, так и не назвал точной даты происшедшего. По данным газеты «Аль Айам», Сабри покончил с собой в пятницу, иные источники называют другие дни. А недавно один из членов организации Абу Нидаля вообще опроверг информацию о гибели своего патрона. Согласно его утверждению, террорист продолжает вести обычную жизнь, а слухи о его гибели – не более чем очередная «утка».

Вслед за этим представитель ФАТХ в Бейруте обвинил американские спецслужбы в распространении ложной информации. Но Джалил Хабуш по-прежнему продолжает утверждать, что знаменитый террорист покончил с собой во время ареста. Официальные источники подчеркивают, что эль-Банна был неизлечимо болен и попросту решил приблизить собственную смерть. Однако близкие и родственники этого человека говорят, что он обладал огромной силой воли и не горел желанием самостоятельно уйти из жизни. А саудовские газеты наперебой убеждают читателей, что «отец борьбы» был убит сотрудниками иракских спецслужб еще 16 августа, в 15.00 по багдадскому времени. Кстати, палестинские источники не торопятся подтвердить информацию о гибели Абу Нидаля...

В общем, сказать точно, жив Сабри эль-Банна или нет, трудно. Хотя устранение этого человека было выгодно многим – удивительно, что он вообще смог прожить столь долгую жизнь. Но – кто знает! – может быть, печально известный террорист в очередной раз попросту обвел своих недругов вокруг пальца, а сам в данный момент преспокойно занимается разработкой новых планов и коммерческими операциями...

АГДЖА МЕХМЕД АЛИ

(род. в 1958 г.)

Известный всему миру турецкий террорист, член уль-

траправой экстремистской организации «Серые волки», совершивший несколько вооруженных ограблений в Турции, убийство известного журналиста и одно из самых громких покушений XX в. – на Папу Римского Иоанна Павла II.

Так сложилось исторически, что на религиозной почве всегда возникало и возникает сейчас гораздо большее количество вооруженных конфликтов, чем по каким-либо другим причинам. Люди различных вероисповеданий с помощью оружия на протяжении многих веков упорно пытаются обернуть иноверцев в свою религию, несмотря на то что история знает лишь единичные случаи такого обращения, увенчавшиеся успехом. Идея, за которую гибнут десятки, сотни тысяч человек во всем мире, здесь ясна. А вот какую цель преследовал мусульманин Али Агджа, стреляя в главу всех католиков, Папу Римского, – неизвестно до сих пор и вряд ли когда-нибудь прояснится. Даже если среди нескольких десятков уже выдвинутых версий выплывет одна правдивая, она, скорее всего, просто затеряется среди остальных – правдоподобных, неправдоподобных и совсем фантастических. А если эта версия выйдет из уст самого террориста Али Агджи, в нее уже точно никто не поверит.

Али Агджа родился 9 января 1958 года в турецком поселке Хекимхан, в бедной семье крестьянина-издольщика. С раннего детства он страдал от припадков эпилепсии. Когда мальчику исполнилось восемь лет, умер его отец, и ему,

несмотря на ранний возраст и болезнь, пришлось зарабатывать себе на жизнь, настолько бедной была его семья. Сначала он работал водоносом, затем – подсобным рабочим на стройке в Малатье. Ребенок рос замкнутым, почти не имел друзей, зато обладал богатой фантазией и очень хорошо учился в школе. Особенно ему давались сочинения. Несмотря на совсем небольшое количество свободного времени, Али успевал заниматься самообразованием – много читал, ходил в театр. За свои способности и отличную учебу он получил стипендию в педагогическом училище. Именно тогда Агджа впервые попал в полицейский участок – за сочинение антиармянских стихов. В кумиры себе молодой человек избрал Карлоса (известный международный «революционный террорист» Ильич Рамирес Санчес) и Гитлера. После окончания училища юноша изучал в университете Анкары литературу, историю и географию.

В 1978 году Али Агджа был зачислен в высшую школу экономики и торговли Стамбульского университета. В это время Турция находилась на пороге гражданской войны, возникало огромное для масштабов одной страны, количество террористических организаций, в одну из которых и вступил молодой Агджа. Она носила название «Серые волки» и враждебно относилась как к коммунизму, так и к капитализму, ее члены мечтали о создании Великой Турции от Средиземного моря до Монголии. Али Агджа входил в группу террористов, состоявшую из 7–8 человек, которой пору-

чались наиболее ответственные и сложные задания. Существует недоказанная версия о том, что попал он в такую элитную группу после того, как в 1977 году «грамотно» убил своего преподавателя философии, нелестно отзывавшегося об одном из его кумиров – Гитлере. Степени бакалавра, несмотря на незаурядные умственные способности, Агджа не получил – участие в экстремистской группировке отнимало слишком много времени и сил.

Широкой общественности имя Али Агджи стало известно в 1979 году. Тогда, 1 февраля, в Стамбуле на улице Каракал перед собственным домом был убит популярный журналист из газеты «Миллиет» Абди Ипекчи, активно выступавший против терроризма в целом и турецких правых экстремистов в частности. После этого события Агджа был моментально зачислен «Серыми волками» в террористы № 1 и получил прозвище «Одиночка». За информацию об убийце полиция объявила награду в 200 тыс. долларов. Благодаря анонимному звонку Агджу арестовали довольно быстро. Что примечательно, за наградой никто не явился. Террорист не сопротивлялся аресту и в дальнейшем вел себя достаточно спокойно. Глава Министерства внутренних дел Турции, присутствовавший на допросах убийцы, так охарактеризовал его: «Умный парень. Знает, что делает и что говорит. Турецкие террористические организации, как правило, нанимают для этих дел неграмотных бандюков. Агджа не из них. Быстрореагирующий, сильный и отважный. Прекрасно вы-

школенный и дисциплинированный. Не слишком озабочен собственной защитой. Его больше беспокоило, чтобы не выявить своих связей». Можно себе представить, насколько ценили этого человека «Серые волки», если такие уважительные слова прозвучали из уст стража правопорядка. Поначалу Агджа признался следствию в совершении этого преступления, однако вскоре отказался от своих показаний и заявил, что не убивал журналиста и не знает, кто это сделал. 5 ноября 1979 года он и еще один заключенный, захватив заложников, попытались бежать из хорошо охраняемой военной тюрьмы Картал-Мальтепе, но были схвачены и возвращены обратно. Однако уже 22 ноября при помощи шестерых солдат Агджа успешно бежал из тюрьмы, переодетый в военную форму. Достоверно не известно, был ли этот побег организован самим террористом или здесь все же не обошлось без помощи его соратников из «Серых волков».

Через четыре дня после побега, накануне приезда Папы Римского в Турцию, в газете «Миллиет» вышла статья, подписанная «Али Агджа», в которой автор сообщал о своем намерении убить «вождя крестоносцев Иоанна Павла II». Правоохранительные органы не обратили особого внимания на эту статью, сочтя ее простым хулиганством, и действительно, визит понтифика прошел спокойно.

В апреле 1980 года скрывающийся от правосудия Агджа за убийство Абди Ипекчи был заочно приговорен турецким судом к смертной казни. С мая по сентябрь этого же года тер-

рорист под именем Йогиндера Сингха, гражданина Индии, скрывался в Иране и Болгарии. Как стало известно позже, за полтора года, прошедшие со дня побега из тюрьмы до дня покушения в Риме, он побывал в Софии, Риме, Вене, Цюрихе, Милане, Тунисе, потратив за это время около 50 тыс. долларов. Правда, установить, с кем Агджа вступал в контакты за этот период времени, так и не удалось. В начале мая 1981 года террорист приехал в Рим и снял комнату в пансионате «Иса», расположенном неподалеку от Ватикана.

13 мая 1981 года произошло событие, повергшее в ужас всех католиков планеты. Папа Римский Иоанн Павел II, в прошлом – польский кардинал Кароль Войтыла, чаще всех своих предшественников напрямую общался с народом, что принесло ему огромную популярность. Однако обратной стороной этой доступности и близости к народу была его относительная незащищенность. В среду – традиционный день общей аудиенции – папа благословлял толпы народа, стекавшиеся на площадь Святого Петра в Риме. На белом джипе с открытым верхом, двигавшемся на самой маленькой скорости, Иоанн Павел II объезжал ряды верующих, пожимая им руки и благословляя. Автомобиль сделал один круг по площади и пошел на второй, повернув к собору Святого Петра. В 17 часов 19 минут папа взял на руки маленькую светловолосую девочку, прижал ее на мгновение к себе и отдал счастливым родителям. И в этот самый момент из толпы, совсем рядом с автомобилем Иоанна Павла II, прогремело шесть вы-

стрелов подряд. На белом одеянии понтифика проступило красное пятно, и он упал на руки своего личного секретаря, епископа Станислава Дживича. Две пули, выпущенные из автоматического браунинга 9-го калибра, попали папе в брюшную полость, задев указательный палец правой руки, и в правый локоть. Телохранители, прикрывая собой Иоанна Павла II, бросились в автомобиль, который мгновенно сорвался с места и помчался под Колокольную арку в Ватикан, где папу переложили на носилки и увезли на карете «скорой помощи» в госпиталь Агостино Джемелли, принадлежащий медицинскому факультету католического университета. Машина домчалась до клиники за семь минут, несмотря на пробки и сломанную сирену. Понтифика, потерявшего за время дороги около трех литров крови, сразу же положили на операционный стол. К счастью, ни позвоночник, ни другие жизненно важные органы не были задеты – жизнь главы католической церкви была вне опасности. Уже через три дня после операции Иоанн Павел II в ходе воскресной службы, проходившей прямо в госпитале, назвал своего несостоявшегося убийцу «братом».

Стрелявший в папу 23-летний Али Агджа был схвачен сразу же после того, как отъехала машина понтифика, – в дни встреч Иоанна Павла II с верующими на площади собиралась такая плотная толпа народа, что выбраться из нее было фактически невозможно. Убийца даже не успел выпустить из рук пистолет. Его увезла полиция, и площадь Свя-

того Петра погрузилась в тишину. Люди не спешили расходиться: одни молились, встав на колени, другие тихо плакали.

На судебном процессе, проходившем в Риме с 22 по 24 июля 1981 года, Али Агджа заявил, что Папа Римский – «это вождь крестового похода против моей религии, это он несет ответственность за нападки Запада против ислама». Итальянский суд признал турецкого террориста виновным и приговорил его к пожизненному заключению. Агджа отбывал свой срок в одиночной камере. 27 декабря 1983 года Иоанн Павел II встретился с ним в этой камере один на один. Папа не пожелал предавать огласке содержание их беседы, известно только, что он сказал заключенному, что простил его, о чем официально заявлял и ранее, сразу после выхода из больницы. В течение всего срока пребывания в итальянской тюрьме Агджа посылал понтифику поздравления с различными праздниками и другими знаменательными событиями, на что получал в ответ благодарность и очередное заверение в том, что он прощен. Неудавшийся убийца, как выяснилось позднее, небезосновательно надеялся получить помощь от неудавшейся жертвы.

Однако итальянские власти не были настроены столь великодушно, как папа, они хотели знать, кто стоит за покушением, и допросы террориста продолжались. По некоторым данным, Агджа выдвинул целых 128 версий своего преступления. По одной из них, «приказ убить папу пришел из со-

ветского посольства в Софии». На основании этой версии, которую Агджа поддерживал два с половиной года, было арестовано три человека, так или иначе связанных с советскими спецслужбами в Болгарии. Однако суд не нашел достаточных оснований для предъявления им обвинений и отпустил всех троих на свободу. Но несмотря на это, итальянские спецслужбы все же высказывались в пользу версии об участии КГБ в покушении на папу. Но вскоре Агджа сообщил, что версию с Болгарией и КГБ ему навязал сотрудник итальянской военной разведки, посещавший его в тюрьме, связанный с ЦРУ и мафией. Еще позднее Али дал показания о том, что у него был сообщник – Бекир Челенк, крестный отец турецкой мафии в Софии, имевший связи с военизированной масонской ложей «Пропаганда-2». Показания Агджи постоянно менялись до тех пор, пока 13 мая 2000 года, через 19 лет после покушения на Папу Римского, не был обнаружен так называемый «третий секрет Фатимы».

Согласно легенде, 13 мая 1917 года в португальской деревне Фатима трем детям-пастушкам явилась Дева Мария, открывшая им три пророчества. Первое из них говорило о том, что преисподняя существует. Второе – об окончании Первой мировой войны, скором начале Второй и возрастании роли России в истории человечества. Третье пророчество долго держалось в тайне, записи его хранились в Ватикане и тщательно скрывались от посторонних глаз до тех пор, пока Иоанн Павел II сам не совершил паломничество в

Фатиму и не пообщался с единственной оставшейся в живых пастушкой, получившей откровение от Богородицы. «Третий секрет Фатимы» гласил о мятущейся толпе и «епископе, белые одежды которого окропились кровью». Как только сведения об этом пророчестве попали в средства массовой информации, Али Агджа, обладавший яркой фантазией и незаурядным умом, выдвинул новую, мистическую версию своего преступления. Он созвал у себя в камере пресс-конференцию, на которой заявил, что во время подготовки к покушению и собственно в момент оного им овладела «какая-то непонятная, сверхъестественная сила», что он – «все-го лишь человек, который должен был ранить папу», и «являлся орудием высших сил». Эту версию живо поддержал и сам Папа Римский, заявив, что «никогда не верил в так называемую болгарскую связь», которая казалась итальянским правоохранительным органам наиболее правдоподобной.

Известно, что Иоанн Павел II лично обращался к президенту Италии Карло Азелио Чампи с просьбой о помиловании человека, покушавшегося на его жизнь. И вот 13 июня 2000 года отсидевший 19 лет в итальянской тюрьме Али Агджа был официально помилован лично президентом и выдан турецким властям. За время, проведенное террористом за пределами родины, вынесенный ему в 1980 году смертный приговор был заменен на 10 лет тюремного заключения. Несмотря на то что помимо этих десяти лет ему грозило еще лет семь за всплывшее уже после его побега вооруженное

ограбление стамбульской фабрики в 1977 году, Агджа был счастлив и не скрывал своей радости: «Осуществилась моя мечта. Я все еще не могу поверить в это. Спасибо Папе Римскому, спасибо Ватикану, спасибо президенту Италии!» Возможно, в тот момент эти слова были действительно искренними. На аэродроме в Стамбуле Али Агджу встречали два бронетранспортера, три полицейских автобуса и четыре машины сопровождения. Родина помнила своего «героя» в лицо и приняла все возможные меры предосторожности, чтобы не допустить повторения истории 20-летней давности.

Оказавшись на родине, Агджа передал из тюрьмы письмо в турецкие средства массовой информации с новой версией покушения на Папу Римского, также связанной с предсказаниями в Фатиме, но уже менее мистической, чем предыдущая. В письме говорилось, что покушение на Иоанна Павла II было организовано группой ватиканских кардиналов, сознательно искаживших смысл «третьего секрета Фатимы», для того чтобы отвести от себя подозрения. По мнению террориста, пророчество было представлено людям не до конца, так как Дева Мария предсказала не только само покушение, но и то, что оно будет организовано приближенными Папы Римского. Но судьбу Агджи это заявление изменить уже не могло – в Италии его помиловали, а Турцию больше волновали преступления, совершенные им на ее территории. Вряд ли Агджа осмелился бы заявить нечто подобное из итальянской тюрьмы, а если бы даже сделал это, то, скорее всего, си-

дел бы там весь свой пожизненный срок. В турецкой тюрьме террорист расслабился и вел себя не так мирно и тихо, как в итальянской. Он, явно играя на публику, выдавал одно за другим заявления скандального характера, касающиеся в основном вопросов религии. Например, по словам Агджи, Святой престол якобы предложил ему 50 млн долларов за то, чтобы он сменил мусульманскую веру на католическую, естественно, террорист остался верен своим жизненным принципам: «Мне предлагали свободу и сан кардинала, но я отказался, ибо предпочту быть обезьяной в африканских лесах королевской должности в Ватикане». На судебном процессе по делу о вооруженном ограблении, проходившем в Стамбуле, он заявил, что объявляет войну Ватикану. А немного позже – что хотел бы удалиться от мирской суеты и жить в маленьком селении.

Сегодня, несмотря на дерзкие, зачастую совершенно противоречивые заявления и тяжесть своих преступлений, человек, совершивший одно из самых громких и дерзких покушений в истории XX века, находится на свободе. В мае 2002 года министр юстиции Турции Хикмет Сами Турк объявил об амнистии 44-летнего Али Агджи, которому еще оставалось отбыть в заключении не менее девяти лет. И дело здесь, скорее всего, не в великодушии турецких властей и не в чистосердечном раскаянии террориста, а в том, что на последних парламентских выборах второе место заняла правая Партия Националистического Движения, имеющая весь-

ма тесные связи с «Серыми волками», очевидно, даже за 20 лет не забывшими своего героя.

Вспоминая о событиях, происшедших в мае 1981 года, Иоанн Павел II как-то сказал: «Все время после этого дня мне было подарено Провидением». Судя по всему, он оценил этот «подарок». Страдающего болезнью Паркинсона и артрозом 84-летнего Папу Римского возят теперь по улицам в его знаменитом, со всех сторон бронированном, «папамобиле», он больше не общается с верующими настолько тесно, как раньше. Прощенный им и правительством своей страны турецкий террорист Мехмед Али Агджа живет на родине тихой и спокойной жизнью, как и обещал незадолго до выхода на свободу. Вот только надолго ли хватит его спокойствия?

АЗ-ЗАВАХИРИ КАМИЛЬ АЙМАН МУХАММАД РАБИИ

(род. в 1951 г.)

Один из наиболее одиозных представителей «исламского» терроризма, чья преступная деятельность началась в 70-х годах прошлого века. Личный врач и «правая рука» Усамы бен Ладена, главный идеолог организации «Аль-Каида».

Камиль Айман Мухаммад Рабии аз-Завахири родился 19 июня 1951 года в Каире, в семье египетских аристократов. Отец его, Мухаммад аз-Завахири, был одним из лучших медиков Египта, профессором фармакологии, а дед по материнской линии, Абд аль-Ваххаб Аззам, занимал пост ректора Каирского университета, долгое время являлся послом Египта в Пакистане и Саудовской Аравии. Но, как оказалось впоследствии, большее влияние на Аймана оказал его дед по отцу – авторитетнейший теолог Рабия аз-Завахири, который в начале XX века был шейхом крупнейшего в мире Каирского исламского университета Аль-Азхар.

Еще во времена президента Гамалья Абдель Насера 14-летний Айман примкнул к организации «Мусульманское братство». Когда подростку было всего 15 лет, его арестовали как члена старейшей фундаменталистской организации Египта «Братья-мусульмане». Но вскоре вынуждены были выпустить на свободу – за отсутствием состава преступления.

Продолжая семейную традицию, в 1974 году Айман окончил медицинский факультет Каирского университета и получил диплом хирурга. Молодой врач к тому же великолепно

владел французским языком и отличался литературным талантом. Однако подлинное призвание Аймана смог угадать вовсе не его отец, а дед, Раба аз-Завахири.

В 1970-х годах Айман стал одним из лидеров египетской экстремистской группировки «Аль-Джихад аль-ислам», отколовшейся от «Братьев-мусульман». Став самостоятельной, группа аз-Завахири оказалась наиболее мощной и заложила новую стратегию и структуру на основе тезисов старой организации. Ее международная активность отразила нетрадиционные оценки учения о «враге дальнем» и «враге ближнем». В работе «Последнее завещание» аз-Завахири писал, что борьба за создание исламского государства никак не может считаться войной региональной, поскольку «альянс крестоносцев и сионистов, возглавляемый США», сделает все возможное, чтобы не дать мусульманским силам прийти к власти в одной из стран. Поэтому борьба должна вестись как против внутреннего врага (вероотступников), так и против «крестоносцев и сионистов». Причем войну с последними ни в коем случае не стоит откладывать, поскольку так будет значительно легче одержать победу на «внутреннем фронте». Небольшие группы боевиков, считал аз-Завахири, должны наводить «большой страх» на «врагов ислама». Для этих целей планировалось проводить акции, от которых «враг будет нести огромные потери». Подобная тактика, утверждал аз-Завахири, является единственным языком, «который понимает Запад». При этом самым эффективным тактическим

оружием египтянин считал «готовность моджахедов к самопожертвованию».

Позднее Айман стал руководителем группы, состоявшей из 1000 «египетских афганцев» – граждан АРЕ, ветеранов войны в Афганистане, составивших «костяк» «Аль-Каиды».

В середине 1980-х годов бывший врач возглавил внешнее руководство «Аль-Джихада» в Афганистане. С того времени, наряду с египетской организацией, в разных странах возникли внешние структуры и ячейки, самостоятельно определявшие свою военную стратегию и дублирующие структуру прежнего «Аль-Джихада». К середине 1990-х годов такие ячейки действовали в девяти государствах мира: пяти арабских, трех европейских и одном азиатском.

Айман является автором нескольких фундаментальных трудов по истории, теории и практике исламских движений. Наиболее известным из них является «Горький урожай»; в этой книге аз-Завахири критически переосмыслил деятельность «Братьев-мусульман».

Молодого врача, работавшего в престижной клинике в одном из лучших районов Каира, впервые арестовали в октябре 1981 года. Причиной ареста послужило то, что он принимал активное участие в организации убийства Садата на военном параде в каирском районе Наср-сити. И снова аз-Завахири быстро оказался на свободе: доказательств его причастности к убийству следственным органам собрать не удалось. Позднее, в 1990-х годах, Аймана обвиняли в большом

числе попыток покушения на видных египетских политиков. Его группа начала свои акции с убийства председателя парламента Рифата Махгуба. Наиболее шумным стало покушение на тогдашнего премьер-министра Атефа Сидки. Тогда же, в 1993 году, аз-Завахири осуществил теракты против министра печати и информации Сафвата аш-Шарифа, министра внутренних дел Хасана аль-Альфи и генерала Мухаммада Абд аль-Латифа аль-Гобаши. Через год жертвой бывшего врача стал генерал службы безопасности и начальник отдела по борьбе с религиозным экстремизмом Рауф Хейрат. В 1995 году группа распространила коммюнике с угрозами в адрес президента Египта Хосни Мубарака. В том же году боевики аз-Завахири в Женеве шестью выстрелами в упор в подземном гараже убили торгового представителя Египта Аля ад-Дин Назами. Через шесть дней террористы устроили взрыв в посольстве Египта в Исламабаде; в результате погибло 18 человек. Попытку же теракта в центре Каира, в районе известного базара Хан эль-Халили, спецслужбам удалось предотвратить буквально в последний момент. А в 1996 году аз-Завахири организовал и провел взрыв египетского посольства в Исламабаде. Кроме того, США обвиняют террориста в организации взрывов собственных посольств в Кении и Танзании летом 1998 года.

Когда после трагических событий в Каире в 1980 году египетские спецслужбы нанесли тяжелый удар по «Аль-Джихаду», организация находилась на грани уничтожения. Аз-За-

вахари, который был вынужден перебраться в Афганистан, задался целью возродить группу. В начале 1998 года она слилась с организацией «Аль-Каида». Аз-Завахири, по некоторым данным, являющийся не только близким другом, но и родственником бен Ладена, быстро занял положение «правой руки» главы организации и его личного врача. Считается, что египтянин – вероятный преемник бен Ладена, если лидер «Аль-Каиды» будет схвачен или убит.

На родине в 1995 году Аймана заочно приговорили к смертной казни, а три года спустя аналогичный приговор был вынесен и на территории США. 25 сентября 2001 года к розыску террориста подключился Интерпол, выдав ордер на его арест. После этого аз-Завахири бесследно исчез и лишь время от времени давал о себе знать, показывая, что складывать оружие он не собирается. Самым страшным напоминанием миру стали теракты в США 11 сентября 2001 года (американские спецслужбы считают их главным организатором Аймана аз-Завахири).

В начале прошлого года бывший врач отправил письмо известному египетскому исламскому адвокату Мунтасеру аз-Зайату, в котором угрожал и впредь не отказываться от тактики проведения терактов против граждан Америки по всему миру.

А в конце мая 2003 года телекомпания Катара «Аль-Джазира» транслировала аудиозапись обращения аз-Завахири. В нем исламский лидер призывал мусульман совершать новые

нападения на США и «брать пример с 19 братьев, атаковавших Америку в Нью-Йорке и Вашингтоне при помощи самолетов...» Помощник Усамы бен Ладена требовал не прекращать нападения на посольства и коммерческие представительства США, Великобритании, Австралии и Норвегии по всему миру, усиливая джихад против американцев и евреев. «Нападайте на их миссии, атакуйте их компании и их сотрудников. Превратите землю под их ногами в преисподнюю и вышвырните их из ваших стран», – говорил аз-Завахири. По его словам, мусульмане не одиноки в борьбе против американской оккупации. Кроме того, террорист заявлял, что президент Мушарраф является ставленником США и поэтому делает все возможное для того, чтобы не допустить превращения Пакистана в сильное азиатское государство. Айман требовал от армии Пакистана бойкотировать приказы президента и поддержать боевиков «Аль-Каиды» и «Талибана» в районе Южного Вазиристана. Судя по острой реакции госдепартамента США, его специалисты не ставят под сомнение тот факт, что голос на пленке и в самом деле принадлежит аз-Завахири. Протест, выраженный американцами, содержал заявление, в котором говорилось: «Трансляция подобных посланий сеет ненависть по всему миру и способствует росту напряженности в регионе...»

20 декабря прошлого года террорист беседовал по телефону с представителем арабского журнала «Аль-Маджалля», который издается в Лондоне. «Правая рука» бен Ладена ска-

зал, что его сторонники будут вести партизанскую войну в Афганистане. «США никогда не добьются победы», – уверенно заявил он. В марте этого года аз-Завахири дал интервью пакистанскому журналисту Хамиду Миру, своему биографу. В нем египетский доктор утверждал, что у «Аль-Каиды» есть ядерное оружие, и приобрели его исламисты у... российских ученых! Айман насмешливо сообщил, что «ядерные чемоданчики» можно свободно купить на черном рынке. Видя недоверие журналиста, аз-Завахири сказал, что «если в вашем распоряжении есть 30 млн долларов, то стоит съездить в Центральную Азию, связаться с любым недовольным российским ученым, и вы получите доступ к большому количеству умных бомб в чемоданчиках». Кстати, аз-Завахири всерьез изучал перспективы временного пребывания в регионах постсоветского пространства. С этой целью он совершил короткие визиты в Азербайджан и Дагестан. На территории последнего террорист был задержан ФСБ по подозрению в организации диверсии, однако поскольку его личность в тот момент установить не удалось, египтянин был отпущен.

В течение последнего времени постоянно возникали слухи о поимке, ранении либо смерти аз-Завахири, но каждый раз они оказывались ложными. Этот демон вновь и вновь появлялся в самых разных уголках мира, как будто насмехаясь над стараниями и надеждами человечества избавиться от него. В распоряжении террориста были фальшивые доку-

менты (известно, что Айман пользовался как минимум 12 псевдонимами) и средства для изменения внешности. На одной из фотографий, вклеенных в такой паспорт, «правую руку» Усамы бен Ладена не смогли узнать даже близкие люди.

За голову главного идеолога «Аль-Каиды» США назначили награду в 25 млн долларов. Столько же спецслужбы готовы выложить за информацию, которая может привести к захвату террориста. На официальном сайте ФБР этот человек числится в списке «самых разыскиваемых» американским правосудием преступников, а среди самых опасных международных террористов занимает второе место – после собственного босса. Хотя, если говорить откровенно, многие специалисты считают аз-Завахири таким «серым кардиналом» – основной фигурой, мозгом организации, скрывающейся в тени столь odioзной фигуры, как бен Ладен. Последний фактически был превращен своим другом, дальним родственником и личным врачом в символ, прикрывающий истинную расстановку сил. Аналитики безапелляционно утверждают, что Айман аз-Завахири – значительно более важная личность, чем Усама бен Ладен, оказавшая огромное влияние на последнего и радикализировавшая главу «Аль-Каиды», фактически превратив его в экстремиста. Журналист Хамид Мир также утверждает, что аз-Завахири является «настоящим стратегом, значительно более опасным, чем бен Ладен, играющий роль вывески». Диа Рашван, египетский эксперт по военным действиям экстремистов, согласен

с подобными утверждениями, говоря, что аз-Завахири, бесспорно, более опытен, чем лидер «Аль-Каиды». «Его имя постоянно всплывало в связи со всеми эпизодами, в которые были вовлечены исламские террористы начиная с 70-х годов и до наших дней», — указывал эксперт.

Интересен тот факт, что глава Американского совета по изучению ислама, президент Пакистано-исламского фонда доктор Малик утверждает, что поимка аз-Завахири необходима для удачной предвыборной кампании президента; доктор не исключает того, что в начале 80-х годов и Айман, и его патрон были связаны с ЦРУ. Тогда афганские моджахеды, к которым принадлежал аз-Завахири, вели войну на территории Афганистана с советскими войсками, и в эти операции было очень серьезно вовлечено ФБР.

С момента начала своей террористической деятельности египетский врач, как оказалось, неоднократно посещал Швейцарию. В частности, в 1989 году он открыл счет на свое имя в Женеве, который был закрыт им же в 1993 году. Деньги (50 000 франков) Айман перевел в Великобританию, однако тамошние власти отказались отвечать на запрос относительно судьбы этого вклада.

В 1991 году террорист снова прибыл в Женеву, чтобы выступить с лекцией в гостинице. Там он появился вместе со «слепым шейхом» — Омаром Абдель Рахманом, который позднее стал инициатором первого теракта против Всемирного торгового центра, проведенного в 1993 году. О приез-

де аз-Завахири, представленного «моджахедом», было объявлено во время молитвы в Исламском центре городка О-Вив.

Несмотря на все попытки пресечения его преступной деятельности, в 1990-х годах «террорист № 2» спокойно разъезжал по всему свету, налаживая связи в исламистских кругах. В 1993 году он снова «всплыл» в Швейцарии, где попытался организовать шумную пресс-конференцию и презентацию своего нового произведения – «Черной книги», в которой рассказывалось о репрессиях режима Хосни Мубарака в Египте. Тогда же он решил получить статус беженца – правда, безуспешно. (На аналогичную просьбу террориста Болгария в 1996 году также ответила отказом.) В 1994 году он снова появился в стране и прожил в Цюрихе почти год. Скорее всего, Айман выполнял поручение Усамы бен Ладена и создавал группы сторонников «Аль-Каиды». По этому же делу египтянин приезжал в Швейцарию также в 1997 году.

Обратите внимание: Египет на протяжении нескольких лет утверждал, что знаменитый террорист скрывается именно в этой стране, однако Федеральный департамент полиции неизменно отвечал, что не располагает такой информацией. Оказалось, ФДП усиленно искал Аймана, проверяя регистрационные списки в отелях! Работники департамента с упорством кротов рылись в бумагах, разыскивая среди постояльцев аз-Завахири. О том, что террорист пользуется фальшивыми документами, они как будто даже не догады-

вались.

В конце весны 2002 года саудовская «Аль-Хайят» сообщила, что «террорист № 2» находится в каком-то «безопасном месте» и даже успел жениться на двух вдовах своих соратников, погибших во время бомбардировок американской авиацией базы талибов в Тора-Бора и Кандагаре.

А осенью того же года вышла в свет интересная статья под названием «Преемник бен Ладена погиб в Афгане. снова». В ней рассказывалось, что поступило очередное сообщение о смерти одного из лидеров «Аль-Каиды», якобы имевшей место 3 октября в Афганистане, в результате спецоперации, проведенной американскими военными. Независимые источники на Западе комментировать поступившую информацию попросту отказались. Видимо, устали. Ведь подобные сообщения в прессе появляются с завидной регулярностью, заставляя думать о недостаточной добросовестности падких на сенсации журналистов. Ведь иначе остается одно – считать неуловимого террориста прямым потомком Вечного Жида с тяжелой наследственностью!

В конце июня 2003 года СМИ (со ссылкой на дипломатические источники в Тегеране) сообщили о том, что в Иране полиция задержала человека, являющегося «правой рукой» бен Ладена. Однако 28 февраля того же года террорист, предположительно, сбежал из афганского города Хост (еще один неразрешенный вопрос: как он туда попал, ведь задержали аз-Завахири якобы в Иране?) через пакистанскую про-

винцию Белуджистан в Северную Африку. Наиболее вероятным убежищем Аймана называли Алжир. Побег якобы был совершен лидером «Аль-Каиды» после того, как в результате одной из бомбардировок, проведенных американскими войсками, погибли его жена и сын.

Но уже 19 марта 2004 года появилась информация другого плана. Оказывается, пакистанский спецназ проводил боевую операцию на западе провинции Вазиристан в горном районе на границе Пакистана и Афганистана. В ходе ее войска вышли к глинобитной крепости, состоящей из нескольких соединенных между собой зданий и превращенной защитниками в неприступный форт. Боевики, скрывавшиеся в крепости, организовали хорошо продуманную оборону и вели интенсивный огонь из гранатометов и крупнокалиберных пулеметов. Соппротивление взятого в плотное кольцо гарнизона, состоявшего в основном из представителей местных племен, поддерживающих «Аль-Каиду», и чеченцев, было столь упорным, что его не смогли преодолеть ни артобстрел пакистанских войск, ни воздушный удар с применением штурмовых вертолетов. Учитывая это, а также принимая во внимание качество вооружения боевиков, представитель военного командования выдвинул предположение, что среди обороняющихся может находиться «крупная фигура». Однако дать подтверждение тому, что данное лицо может быть Айманом аз-Завахири, военный отказался. Тем не менее, СМИ распространили сообщение, что, согласно информации, по-

лученной от 18 сторонников «Аль-Каиды», арестованных спецслужбами, в комплексе зданий действительно находился этот человек. Кроме того, захваченные в ходе операции боевики утверждали, что их предводитель ранен.

Пакистанские власти, тем не менее, не спешили официально подтвердить информацию о нахождении в блокированном комплексе «человека № 2» в «Аль-Каиде» и одного из самых опасных террористов в мире. Американские СМИ также выразили сомнение, поскольку считают, что если бы речь действительно шла о чеченском лидере, президент Пакистана не стал бы давать интервью телекомпании CNN. «Радужные» прогнозы не разделял и генерал Султан, руководивший операцией. Он не был уверен, что знаменитый террорист – укрывающееся в осажденной крепости лицо. «С точностью сказать, кем же являлся этот лидер, невозможно», – говорил он. Поэтому все сообщения об обнаружении и ранении аз-Завахири генерал считал спекулятивными.

Помощник президента Пакистана сообщил, что будут приняты все меры, чтобы «захватить этих людей живыми; если нет, то будут предприняты усилия, чтобы выбить их оттуда живыми или мертвыми». А пока пакистанцы изыскивали в Вазиристане большое количество боеприпасов, оружия, взрывчатки, радиопередатчиков и переговорных устройств. Спецназ обнаружил секретные подземные ходы, идущие от домов местных жителей к пустырям. Правда, ни одного иностранного боевика «Талибана» или «Аль-Каиды» арестовать

так и не удалось: несмотря на заявления о том, что район надежно блокирован, они смогли покинуть Вазиристан. Зато власти района Вана, где находится крепость, выражают серьезное недовольство действиями военных. Они считают, что спецоперация провалилась и все действия вояк свелись к разрушению домов населения и арестам мирных жителей. Местные власти заявили, что в случае, если операция продолжится, пакистанским военным будет оказано сопротивление.

Откуда же взялась убежденность некоторых лиц в том, что в осажденной крепости находится «террорист № 2»? Дело в том, что 29 апреля этого года во время крупной операции спецподразделений Пакистана все в том же Южном Вазиристане был арестован сын аз-Завахири, Халид (кстати, тот самый, которого якобы убили во время бомбардировки Хоста!). Его допросы вели одновременно специалисты ЦРУ и сил безопасности Пакистана. В ходе «бесед» спецслужбы получили информацию, благодаря которой ЦРУ смогло захватить крупный секретный архив «Аль-Каиды». Предполагают, что пакистанский спецназ мог выйти на след аз-Завахири также благодаря материалам допросов. Источники в ЦРУ довольно оптимистично заявили, что показания задержанного имеют «критически важное значение», а поимка Усамы бен Ладена и его «правой руки» теперь практически неизбежна. Тем не менее, президент США принял решение о повышении на одну степень уровня террористической угрозы

на территории государства. Сейчас он считается высоким и обозначается оранжевым цветом по пятиуровневой шкале, принятой в Америке. С момента принятия новой шкалы в 2001 году такая степень угрозы объявляется только в четвертый раз. Причиной этого решения стали данные, полученные американской разведкой. В них идет речь о возможном проведении новых крупных террористических актов на территории самого государства.

В данный момент специалисты ЦРУ заняты проведением в Пакистане анализа ДНК останков сгоревшего в бронемашине человека. Предполагают, что такая судьба могла постичь все того же аз-Завахири. Во время боя в Южном Вазиристане три бронированные машины пытались прорвать кольцо окружения. Две из них были подбиты, а одна смогла вырваться из заблокированного района. Переговоры боевиков, естественно, перехватывались, и спецподразделения получили информацию о том, что в одной из машин погиб высокопоставленный руководитель «Аль-Каиды». Американцы сразу же решили, что речь шла об аз-Завахири, однако официального сообщения не передали. Итак, очередная смерть «террориста № 2»? Действительно ли в Вазиристане оборвался кровавый жизненный путь египетского доктора? Или, может, это всего лишь очередная «утка», рожденная из стремления выдать желаемое за действительное? В таком случае миру вскоре вновь предстоит столкнуться с воплощенными планами лидера «Аль-Каиды», возродившегося в

добром здравии, подобно злобному демону, в очередном забытом Богом уголке нашей планеты.

АЗЕФ (АЗЕВ) ЕВНО ФИШЕВИЧ

(род. в 1869 г. – ум. в 1918 г.)

Уникальная фигура в российском революционном движе-

нии. Провокатор и террорист в одном лице, руководитель Боевой организации партии эсеров.

Русская эмиграционная революционная среда конца XIX – начала XX в. была довольно разнообразной. Кого только в ней не было, начиная со сторонников мирных средств борьбы с царизмом и заканчивая сторонниками террористических методов! И среди этой разношерстной толпы выделялся человек довольно неприятной внешности: грузный, толстый, с тяжелым набухшим лицом, с оттопыренной нижней губой. И говорить он толком не может – еле-еле что-то бормочет. Но это только на первый взгляд, а есть еще второй, третий... По мнению некоторых, «глаза у него всегда бежали, и он никогда не смотрел в лицо собеседнику»; другие считали, что «...в его чистых глазах нельзя не увидеть бесконечную доброту»; третьи отмечали, что у него «двойное лицо» с «печальными глазами». Да, взгляда три, а человек один. Однако это тоже только кажется. В нем одном сидит два человека-близнеца, но один из них – легендарный террорист, глава Боевой организации (БО) партии эсеров, другой – агент полиции, да еще и самый высокооплачиваемый. И никакого раздвоения личности! Любой террорист – объект изучения психиатра, но Азеф – случай из ряда вон выходящий. Это – явление, созданное атмосферой безграничного доверия, преклонения и провокации. 17 лет Азеф вел свою двойную игру и не попадался. Его разоблачение, в общем,

дело случая.

Как революционер-террорист Азеф участвовал в подготовке террористических актов против харьковского губернатора И. М. Оболенского, уфимского Н. М. Богдановича, организовал убийства министра внутренних дел В. К. Плеве, которого считал виновником еврейских погромов в Кишеневе, великого князя Сергея Александровича, киевского генерал-губернатора Клейгельса. Это громкие дела. А были и тихие, агентурные. В его послужном списке в Департаменте полиции в период с 1901 по 1908 год можно обнаружить выданные им организации: съезд эсеров в Харькове, типографию Северного союза в Томске, членов Северного Союза и Северного Летучего отряда, участников покушения на Богдановича, боевого комитета по подготовке в 1905 году восстания в Петербурге и многих крупных эсеровских групп, предотвращение убийств московского обер-полицмейстера Трепова и министра внутренних дел Дурново, три предотвращения покушений на царя, выдачу БО и боевого отряда эсеров (казнены семь человек). Да и жизнь самого могущественного человека Российской империи П. А. Столыпина во многом зависит от него, Азефа. Какая азартная игра! Какие ставки! На кону жизнь или смерть. От желания только Азефа зависит: казнить или миловать. Да это же божественная Власть! Да, все это, конечно, могло быть романтично, если бы не одно банальное обстоятельство – деньги. К ним у Азефа была не меньшая страсть, чем к игре в жизнь и

смерть. Делец от террора – пожалуй, это будет самое точное определение сущности этого человека, этого феномена как в революционном движении, так и в делах тайной полиции. Убивать власти предержащих и одновременно защищать их, оберегать и быть при этом почитаемым и в революционной среде, и в полицейской – кому еще такое удавалось?

Родился Евно Азеф в 1869 году в местечке Лысково Гродненской губернии. Он был вторым ребенком в семье бедного еврея-портного. Затем семья переехала в Ростов-на-Дону. Здесь родители держали убогую лавку, испытывали крайнюю нужду, но страстно мечтали, чтобы их маленький Евно «выбился в люди». Отказывая себе во всем, они постарались, чтобы он поступил в гимназию, где учились дети самых состоятельных и уважаемых евреев города. В 1890 году Евно окончил гимназию и некоторое время перебивался мелкими заработками корректора, репортера, занимался и мелкой комиссионной торговлей. Тогда же произошло его приобщение к революционной работе. Весной 1892 года жандармы начали дознание о распространении в городе прокламаций, призывающих бороться с существующим режимом. И в тот же миг Евно Азеф исчез из Ростова, прихватив с собой чужие деньги. По этому поводу существуют две различных в психологическом плане версии. Согласно одной из них (автор – начальник Донского жандармского управления Страхов), товарищи Азефа выманили у него чужие деньги, поставив его перед необходимостью бежать за границу, но по другим

сведениям, он просто присвоил деньги одного из мариупольских купцов. Вскоре молодой человек объявился в Германии, в г. Карлсруэ, где начал учиться в Политехническом институте. Специальность инженера-электротехника тогда была весьма перспективной.

Но для жизни в Германии нужны были деньги. В марте 1893 года Департамент полиции в Петербурге и жандармское управление в Ростове-на-Дону стали получать короткие письма от неизвестного корреспондента с предложением освещать деятельность русского студенческого кружка в Карлсруэ. В Ростове по почерку быстро выяснили, кто автор писем, и доложили в Петербург, и вскоре Азеф был зачислен секретным сотрудником Охранного отдела Департамента полиции с окладом в 50 рублей в месяц. Вряд ли кто мог тогда предположить, что очень скоро его жалование достигнет 14 тыс. рублей в год, что несколько больше, чем у некоторых царских министров. С тех пор Азеф жил и работал в России и за рубежом, и в полицейских отчетах проходил под фамилиями Е. Ф. Виноградов, С. М. Валуйский, Гирс, И. Даниельсон, Деканский, А. Неймайер, Петров, Раскин, Росс, Филипповский. Были у него и псевдонимы: «Валентин Кузьмич», «Великан», «Евгений Филиппович», «Иван», «Иван Николаевич», «Новый приятель», «Сергей Милитонович», «Толстый».

В течение шести лет Азеф являлся заграничным корреспондентом Департамента полиции и в качестве осведоми-

теля быстро совершенствовался. Один из руководителей Департамента и куратор Азефа Ратаев отмечал: «Сообщения Азефа поражают своей точностью, при полном отсутствии рассуждений». А в письме к своему агенту он писал: «Больше всего на свете я боюсь Вас скомпрометировать и лишиться Ваших услуг». В 1899 году Азеф по заданию полиции примкнул к заграничной организации эсеров, а затем вернулся в Россию и вошел в состав Северного союза эсеров. К этому времени он был уже дипломированным инженером, служащим электрической компании и, на первый взгляд, жизнь вел довольно серую. Никто ведь еще не догадывался, что у него есть еще две, тайные жизни. Он жил тогда в Москве и находился в распоряжении начальника московского Охранного отделения С.В. Зубатова. Два события произошли в этот момент: выдача полиции Азефом Союза социалистов-революционеров, которым руководил А. А. Аргунов, и продвижение Азефа в руководство эсеров. По мнению Зубатова, секретный агент должен был проникнуть в центр революционной организации, выявить руководство, что дало бы возможность покончить с ними одним ударом.

В декабре 1901 года Азеф вновь оказался за границей. В Берлине он вместе с Г. А. Гершуни, признанным эсеровским лидером, участвовал в объединении разрозненных кружков в партию эсеров. Здесь же произошло их сближение. Вместе они разрабатывали теоретическое обоснование террористической деятельности. Эсеры, в отличие от большинства ре-

волюционеров, особенно марксистского толка, считали, что привести Россию к революции может только террор. Для его осуществления в недрах партии была создана глубоко законспирированная Боевая организация, которую возглавил Гершуни, а после его ареста в мае 1903 года – Азеф. Санкцию на это, в нарушение всех существующих тогда правил для секретных агентов, с подачи начальника Департамента полиции А. А. Лопухина и С.В. Зубатова, возглавлявшего отдел политического сыска, дал не кто иной, как министр внутренних дел В. К. Плеве. Но теперь перед Азефом открылись новые горизонты. Теперь только от него зависит, казнить или миловать самых высоких царских чиновников. От него же зависит и жизнь революционеров – участников террористических акций. У него в руках огромная власть, и ему, человеку, в общем, беспринципному, теперь глубоко наплевать и на революцию, и на полицию.

Однако игра, которую он вел и которая затягивала его все сильнее, была очень опасна и рискованна для него самого, для его собственной жизни. Узнай об этой игре какая-либо из сторон?! Но ему безгранично доверяют и те и другие, да он и требует полного доверия. «Мне кажется, – пишет Азеф Ратаеву, – что у Вас нет ни одного факта, который бы мог Вас заставить думать, что я способен Вам солгать. Кажется, ни разу не лгал, это не лежит в моей натуре. Ваше недоверие для меня оскорбительно и страшно обидно». Написано достаточно цинично и с чувством полного самообладания. Точно

так же можно расценивать и встречу Азефа в 1912 году с разоблачившим его Бурцевым. Бурцев вспоминал: «“Ну, вы сравните сами, – убеждающим голосом говорил он [Азеф]. – Что я сделал? Организовал убийство Плеве, убийство великого князя Сергея... – и с каждым новым именем его правая рука опускалась все ниже и ниже, как чаша весов, на которую кладут гири. – А что я дал им? Выдал Слетова, Ломова, ну еще Веденяпина.” – и, называя эти имена, он не опускал, а наоборот, вздергивал кверху свою левую руку, наглядно иллюстрируя все ничтожество полученного полицией по сравнению с тем, что имела от его деятельности революция». Мало того, он обвинил Бурцева, что своими разоблачениями тот помешал ему убить царя: «Если бы не вы, я его убил бы.....» Да, пожалуй, именно эти качества – самообладание, наглость, цинизм – помогали Азефу столько лет ни разу не попасться. Правда, не следует сбрасывать со счетов и его смелость, феноменальную память и, главное, метод действий. Этот метод заключался в следующем. Азеф организовывал сразу несколько террористических акций. Некоторые из них – удачные – он проводил в глубокой тайне от полиции. Это страховало его от любых подозрений со стороны товарищей по партии и создавало вокруг него ореол таинственности и поклонения. Другую часть задуманных террористических акций Азеф своевременно выдавал полиции, и каждая из противостоящих сторон была убеждена, что он всецело предан именно ей.

К моменту разоблачения, к 1908 году, в «революционном активе» Азефа числилось свыше 30 терактов, и он считался одним из самых проверенных членов партии (в январе 1906 года на I съезде Азефа избрали в состав ЦК партии эсеров). Но в это же время, после 1905 года, он провалил ряд групп БО (казнено семь человек), готовящих убийства министра внутренних дел П.Н. Дурново, министра юстиции М. Г. Акимова, военного министра А. Ф. Редигера, генералов Г. А. Мина и Н. К. Римана, председателя Совета министров С. Ю. Витте, великого князя Николая Николаевича, императора Николая II. С его помощью в 1905 году были арестованы все члены эсеровской группы по изысканию оружия и формированию особых вооруженных групп для уличных боев, провален ввоз в Россию на пароходе «Джон Графтон» огромной партии оружия, предназначавшегося для будущей организации Гапона. Кстати, как только Гапон заподозрил в этом Азефа, его немедленно уничтожили. В это же время он «сдал» в полном составе боевой комитет, готовящий восстание в Петербурге. В общем, почти все, кто принимал участие в подготовленных им терактах, попадались, кроме тех, естественно, кто своим присутствием должен был подтверждать легендарность самого руководителя БО. Те же, кто пытался проводить теракты самостоятельно, изначально были обречены.

Помимо денег, получаемых за секретную службу, Азеф, как глава БО, сосредоточил в своих руках огромные суммы,

предназначаемые для проведения террористических актов. В то время как некоторые товарищи партии с умилением говорили, что Азеф «живет на хлебе и селедке», он спокойно «заимствовал» огромные суммы из партийной кассы. Считается, что он на этом сколотил капитал в 250 тыс. немецких марок, но если прислушаться к мнению А. А. Аргунова, то окажется, что названная цифра весьма скромна. «Денег было много, – вспоминал Аргунов. – Кроме специальных “боевых сумм”, оставшихся в особом фонде Боевой организации. и находившихся в распоряжении и на отчете Азефа (отчета он никому не давал, в том числе и ЦК), были изысканы новые источники пожертвований на боевое дело. Насколько богата была касса ЦК, можно судить по тому, что в 1906 году расход доходил до 1000 рублей в день, не считая трат на боевые дела. Отношение к боевому делу всегда было такое: сколько просит Боевая организация, столько и давать надо». Вот так – сколько просит!

Постоянный риск требовал постоянного расслабления. Часть денег Азеф откладывал в зарубежных банках, а часть тратил на шансонеток, певичек и актрис варьете. Его часто можно было видеть в петербургском «Аквариуме», в московском «Яре». Пил он, однако, очень мало. Его интересовали только женщины. На них Азеф денег не жалел, благо деньги все равно были «грязные» – за убийства и предательства. Мало кто знал, что у него были жена и сын, которые, узнав о его истинной роли, сменили фамилию и эмигрирова-

ли в Америку. За год до разоблачения Азеф в «Аквариуме» познакомился с певицей, немкой Хедди де Херо. С ним она осталась до конца его дней.

В 1906 году у Азефа появился новый начальник, полковник А. В. Герасимов, который возглавлял петербургское охранное отделение. Еще до этого, после выхода царского Манифеста 17 октября 1905 года, Азеф начал выступать за прекращение террора и роспуск БО. Этого не произошло, и тогда он попросту «сдал» БО Герасимову. Вплоть до 1908 года никаких громких акций эсерам провести не удалось. Мало того, Азефом очень стал интересоваться новый премьер России П. А. Столыпин, и не только его деятельностью как секретного агента, но и его взглядами и суждениями по тем или иным вопросам внутренней политики России, настроениям в революционной и оппозиционной среде. По сути, по этим вопросам Азеф стал для Столыпина главным консультантом. Его информация была исключительно богата фактическими указаниями, ценна и точна. И недаром в первом правительственном сообщении после разоблачения Азефа он будет назван «сотрудником правительства».

Насколько Азеф оказался изобретателен как «сотрудник правительства», настолько, а может, и более, он оказался изобретателен как террорист. То, что он придумал, «благополучно» используется и сегодня. Кто сейчас не слышал о «поясах шахидов»? А тогда?.. В начале 1905 года Азефу стало казаться, что он стоит на грани провала, что его двой-

ная игра станет известна партии. Тогда у него появился план послать в помещение Охранного отделения боевиков и ценой их гибели взорвать полицейский архив. В тот же период, как впоследствии вспоминал Ратаев, Азеф занимался обучением иностранных революционеров, в частности, организаций армян-дрошакистов и македонцев, связанных с русскими террористами и занимавшихся транспортировкой оружия и взрывчатки с Балкан на Кавказ. По заданию полиции Азеф побывал в Константинополе, и вскоре после его отъезда, 12 июля 1906 года, с помощью начиненного взрывчаткой автомобиля было совершено покушение на турецкого султана Абдул-Гамида. Это был тот способ, который Азеф еще в 1904 году хотел применить против Плеве. Интересно, что уже в 1907 году он поставил на обсуждение партии вопрос о применении последних достижений науки и техники в целях политического террора. Особые надежды возлагались на подкопы с использованием зарядов, воспламеняемых на расстоянии, а также на использование только что появившихся самолетов для доставки к цели взрывчатки. А целью, как считал ближайший соратник Азефа Б. В. Савинков, был царский дворец. Видимо, уже тяготясь своей двойной карьерой, Азеф решил выйти из игры, громко хлопнув дверью, осуществив все же мечту русских террористов начала XX века, акт центрального террора – покушение на царя. Это предполагалось сделать в 1903 году во время торжественного царского смотра по случаю приемки нового корабля, только что по-

строенного в Англии крейсера «Рюрик». Азеф накануне побывал в Англии, сумел даже проникнуть на крейсер и подобрать исполнителей акции – двух матросов, сочувствующих эсерам, – Авдеева и Каптеловича. Они получили от БО револьверы и написали прощальные письма, которые Азеф забрал с собой. 7 октября 1908 года царский смотр состоялся, но выстрелов не последовало. Однако разбираться, почему так случилось, у Азефа уже не было времени: со своими разоблачениями в его адрес выступил Владимир Бурцев.

Подозрения против Азефа высказывались в разное время и разными людьми. Об этом эсеров информировали даже некоторые сотрудники полиции. Но руководство партии – от Гершуни до Савинкова – отнеслось к этому с недоверием. Даже за три месяца до разоблачения Б. Савинков заявил: «Если бы против моего брата было столько улик, сколько их есть против Азефа, я застрелил бы его немедленно. Но в провокацию Ивана я не поверю никогда!» Да и кто бы мог поверить?! В это не поверили даже тогда, когда осенью 1907 года появилось так называемое «саратовское письмо», разоблачавшее провокаторскую роль Азефа. Оно было оглашено на заседании ЦК партии эсеров. Но несмотря на произведенное впечатление, письмо осталось без последствий, а эсер, которому все же поручили рассматривать это дело, вскоре был арестован.

Бурцеву же, издававшему в те годы в Петербурге «Былое», еще в мае 1906 года от одного сотрудника Департамента по-

лиции, сочувствовавшего эсерам, стало известно о провокаторе в руководстве партии, действовавшем под кличкой «Раскин». Сопоставляя различные детали, он пришел к выводу, что Раскин – это Азеф. Но нужны были веские доказательства. И Бурцев их получил, и с самой неожиданной стороны – от бывшего начальника Департамента полиции, который в тот момент являлся эстляндским губернатором. Их разговор состоялся в августе 1908 года в купе поезда, следовавшего из Кельна в Берлин, и продолжался шесть часов. Правда, Лопухин молчал, говорил Бурцев. Когда же до Лопухина дошло, чем занимался секретный агент полиции, будучи главой БО эсеров, и особенно то, что он готовил царевубийство, – Лопухин подтвердил Бурцеву, что Раскин и Азеф – одно и то же лицо. По прибытии в Россию он написал письмо своему бывшему однокашнику П. Столыпину с предложением самому премьеру покарать провокатора. Ответом на это письмо было появление на квартире у Лопухина самого Азефа, примчавшегося из Берлина, чтобы заставить того отказаться от своих слов. Это стало ошибкой Азефа, которая усугубилась неудачно подготовленным для него алиби. Лопухин сообщил о неожиданном визитере А. Аргунову, а Азеф же говорил, что в это время он был в Берлине. Но агент Герасимова, который должен был подготовить ему алиби, остановился не в той гостинице, что нужно; и проверка, устроенная эсерами, не подтвердила пребывания Азефа в Берлине.

Для Лопухина встреча с Бурцевым стала роковой. После доклада П. Столыпина царю он был осужден и сослан в Сибирь. Премьер горой встал за Азефа, заявив на слушаньях по этому делу в Государственной Думе: «Обстоятельств, уличающих его в соучастии в каких-либо преступлениях, я, пока мне не дадут других данных, не нахожу». Не верили в предательство Азефа и в революционной среде. Известный террорист-революционер Карпович грозился перестрелять своих товарищей по партии, осмелившихся заподозрить главу БО в службе в полиции. А эсеры для выяснения всех обстоятельств устроили третейский суд над Бурцевым. Судьями были назначены старые опытные революционеры Г. А. Лопатин, П. А. Кропоткин и В. Н. Фигнер. В. Бурцеву, «как клеветнику», на суде никто из эсеров не подавал руки, а после 17-го заседания суда (всего их было 18) В. Фигнер сказала ему: «Вы ужасный человек, вы оклеветали героя, вам остается только застрелиться!» Бурцев на это ответил: «Я и застрелюсь, если окажется, что Азеф не провокатор».

23 декабря 1908 года на квартиру к Азефу явились В.М. Чернов и Б.В. Савинков и предложили ему «честно обо всем рассказать». Азеф свою связь с полицией отрицал, но в ту же ночь бежал в Париж, хотя не так давно с возмущением написал в ЦК партии: «Оскорбление такое, как оно нанесено мне вами, знайте, не прощается и не забывается. Будет время, когда вы дадите за меня отчет партии и моим близким. В этом я уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.